

История связи: ошибки послереволюционного развития

Портал NAG.ru начинает публикацию серии материалов посвященных истории отрасли связи. Мы привыкли считать интернет-провайдинг одним из самых молодых сегментов российской экономики, однако связь в России имеет более чем столетнюю историю и уже не раз за это время какие-то ее моменты повторялись сначала как трагедия, а потом как фарс. Материал предоставлен portalу доктором исторических наук, профессором, Геннадием Шапошниковым.

Академик А.А. Искандеров в одной из работ отметил, что история Советской власти полна тайн и мифов. Одним из них является миф о первом Советском правительстве, как самом умном и образованном в мире (1). Из этого положения выходил и другой миф времен «развитого социализма» - о положительном эффекте первых Советских преобразований в народном хозяйстве России. Последнее утверждало и победоносное шествие новой власти по всей стране. Данная концепция была положена в основу ретроспективного анализа всех отраслей советской экономики, в т.ч. и связи. При этом доказательства сводились к описанию первых декретов в отрасли, обильному цитированию лидеров большевизма о значении связи для народного хозяйства (2). Известное изречение В.И. Ленина о том, что социализм без почты, телеграфа, машин - пустейшая фраза, - выдавалось за особую заботу партии о развитии отрасли (3). Либеральные потрясения последних десятилетий оказались не страшны для историографии, сложившейся в советское время. На волне явного возрождения государственно-патриотических настроений в современном российском обществе, многие авторы успешно реанимируют представления о «героическом периоде» первых месяцев 1918 г. Так, в содержательной монографии о истории правительственной связи утверждается, что уже к середине 1918 г. большевики создали всеобъемлющую правительственную электросвязь, что позволило им оперативно решать все вопросы (4). Аналогичные оценки широко представлены в региональной, в т.ч. и уральской, краеведческой литературе. На них ссылаются и работники связи (5). К сожалению, развитие средств связи в первые месяцы Советской власти проходило противоречиво. Часто, даже разумные меры центра, на местах приобретали настолько извращенные формы, что оборачивались для отрасли хаосом. К середине 1918 г. связь, даже правительственная, была далека от совершенства.

Время становления Советской власти исследователи называли «декретным периодом». Среди сотен декретов и постановлений высших органов власти на рубеже 1917-1918 гг., около десятка относятся непосредственно к реорганизации связи. Прежде всего, отметим скоростные темпы ее огосударствления. Если при национализации промышленности и транспорта большевики проявляли известную осмотрительность, сначала устанавливали рабочий контроль, старались привлечь к управлению специалистов, то обобществление средств дальней оперативной связи прошло молниеносно.

Нигде в экономике мы не наблюдаем такой «молниеносной атаки на капитал», как на телеграфах и радиостанциях. Это объясняется рядом моментов: большевики были заинтересованы в полном контроле над средствами связи, как условием установления своей власти по всей стране. Также было необходимо сломить открытый саботаж почтово-телеграфных служащих, которые не признали новую власть и организовали забастовки. Уже 12 ноября 1917 г. (по стар. ст.) В.И. Ленин подписал декрет СНК о создании коллегии при министерстве почт и телеграфов, которая и брала под контроль всю сеть почтово-телеграфных учреждений страны. В декрете подчеркивалось, что все дела, касавшиеся почтово-телеграфного ведомства, будут решаться только наркомом СНК. С этого момента все средства дальней связи считались государственной собственностью (6). Несколько иначе проходили процессы огосударствления местных телефонных сетей. Земские, частные и другие телефонные станции захватывались местными органами власти, и оставались на балансе Советов. Центр не хотел брать на себя расходы по их содержанию, местная связь не играла роли в его планах. Окончательная национализация телефонных сетей и полное их подчинение НКПиТ произошло позднее - в апреле 1918 г.

Взяв под контроль систему связи, власть провозгласила и новые задачи ее развития. В Декларации народного комиссариата, а также в программных статьях наркомов, опубликованных на рубеже 1917-1918 гг., провозглашался основной принцип социалистической связи - служение народу. Правда, под народом нарком В.Н. Подбельский понимал только рабочих и крестьян. «Только пролетариату, - писал он, - выпала честь принять в свои руки дело обновления связи» (7). В конце 1917 г. советское правительство утвердило грандиозную программу расширения существующей сети связи в стране, подготовки кадров и строительства линий и радиостанций. В соответствии с ней предусматривалось открытие более 3 тыс. учреждений связи, строительство 200 телефонных станций и 20 телеграфных линий (в т.ч. 7 на Урале.) Эта популистская программа не была подкреплена ни средствами, ни материальными ресурсами. Предполагалось, что в 1918 г. на эти цели будет выделено свыше 6 млрд. руб., что было явно недостаточно для таких проектов. В 1918 г. ведомство получило менее 1 млрд. руб., которые пошли, в основном, на содержание аппарата. Средств не хватило даже на капитальные ремонты линий, которые и не были проведены (8).

Провал программы произошел и потому, что в первые месяцы пребывания у власти, большевики не занимались ее реализацией. По сравнению с проблемами снабжения городов, урегулирования

отношений с крестьянством, развитием крупной промышленности и транспорта и др., вопросы связи отступили на второй план. Только в апреле 1918 г. были приняты первые декреты по реорганизации и упорядочению работы отрасли. К весне выявились такие кризисные явления, которые оставлять без внимания, было уже нельзя. В частности, впервые были оценены отрицательные последствия управления учреждениями связи на местах. Октябрьский переворот способствовал пробуждению революционной инициативы масс, которая часто выливалась в анархическое самоуправство. Местные советы и ВРК быстро установили свой контроль над учреждениями связи и рассматривали их как свою собственность. Столкнувшись с тяжелым экономическим положением, региональные власти начали широкую конфискационную политику почтовых отправок. Эта компания затронула и Урал. Особенно масштабные реквизиции вещевых и продуктовых посылок наблюдались на Южном Урале и в Башкирии. Так, Челябинский губисполком в январе 1918 г. принял решение о досмотре всей почтово – телеграфной, письменной корреспонденции, проходящей через г. Челябинск и губернию, конфискации обнаруженных ценностей, особенно продуктов, мануфактуры, оружия. Это решение челябинцы мотивировали борьбой с голодом и нежеланием выпускать какие-либо ценности со своей территории, а также тем, что такие посылки могут посылать только «богатые классы», а с ними церемониться нечего (9).

Нормальной работе препятствовала и борьба местных властей за право первоочередного пользования услугами скоростной связи. Из-за низкой пропускной способности телеграфов, удовлетворить всех корреспондентов было невозможно. В регионах развернулась настоящая война между советами, силовыми органами, военными, чрезвычайными комиссарами различных уровней и рангов за контроль над средствами связи. «Служащие сегодня в полном недоумении из-за полного несоответствия властей,- писал в НКПиТ начальник Екатеринбургской телеграфной конторы П.К. Кольфгауз, - центр и уральский совет, НКПиТ и Пермский округ не могут договориться, но все дают распоряжения, подчас настолько противоречивые, что приводят администрацию ПТК в полное противоречие с властями. Губернские, окружные, и иные советы спорят между собой, требуют подчинения, а телеграфная контора – в роли битого. Не проходит и дня, чтобы в контору не врывался какой-либо комиссар и не требовал силой оружия предоставить прямой провод. Председатель Уралсовета останавливает передачу телеграммы наркома, чтобы телеграфировать свое сообщение, и арестовывает сотрудников, если те не подчиняются» (10). Главная причина огрехов нашего ведомства, - сделал вывод П.К. Кольфгауз, - в отсутствии разграничений между центральной и местными властями. Данная записка обсуждалась на коллегии НКПиТ. Было отмечено, что факты, указанные специалистом, характерны для всей страны. Руководство наркомата высказалось за принятие самых срочных мер, чтобы упорядочить работу отрасли и оградить связистов от насилия (11). Следует учесть и то, что в марте 1918 г. правительство переехало в г. Москву. Это потребовало срочной переориентации всей системы связи страны на новую столицу, изыскания дополнительных средств и упорядочения работы почтово- телеграфной сети.

В апреле 1918 г. были приняты 3 декрета СНК по развитию связи. 5 апреля последовал декрет СНК РСФСР о запрете реквизиций почтовых отправок и повышении ответственности за задержки в пересылке корреспонденции. Запрещалось производить какие- либо вскрытия или изъятия посылок и почто-телеграмм без санкции суда или наркома НКПиТ (12). 24 апреля вышел декрет СНК «О пользовании телеграфной сетью почтово-телеграфного ведомства РСФСР» Документ определял очередность пользования телеграфами республики. Право предоставления прямого провода оставалось только за наркомом почт и телеграфов и оформлялось специальным мандатом (13). Данный декрет способствовал упорядочению работы телефонно-телеграфной сети, и, несомненно, был верным решением в тех условиях. Вместе с тем, его принятие означало введение распределительных принципов военного коммунизма в связи, своего рода разверстку в информационном поле республики. Декрет полностью отсекал население от услуг дальней электросвязи. Вплоть до конца гражданской войны население телеграфами не пользовалось.

Главные усилия в это время были направлены на реорганизацию управления отраслью.

Не располагая средствами для развития связи, центральная власть попыталась переложить часть затрат на региональные органы, всемерно привлечь их к ремонтам и охране линий передач.

Для этого было решено перейти от окружной системы управления отраслью к коллегиальной. 16 апреля 1918 г. СНК принял декрет « Об организации управления почтово-телеграфным делом Советской республики.» В соответствии с ним в губерниях руководство отделами народной связи переходило к коллегиям, которые и отвечали за все средства связи на своих территориях. Почтово-телеграфные округа – ликвидировались. Кандидатуры в коллегии подбирались местными органами власти, но утверждались НКПиТ. В документе отмечалось, что всякое вмешательство местных властей в дела ведомства - недопустимы (14). Декрет имел определенные противоречия. Он явно усиливал централистские начала в управлении связью. Вместе с тем, работа коллегий, во многом, зависела от губернских властей. Более того, региональные власти получали широкие права по борьбе с саботажем (в первой редакции декрета- подписанной В.И. Лениным - вплоть до расстрела связистов, обвиненных в контрреволюции). Как показали дальнейшие события, осуществление этих мер проходило с трудом. Переход к коллегиальному управлению на местах произошел быстро, но

никакие губернские комиссары не могли прекратить войну за право пользования телеграфами между различными советскими учреждениями. Для исправления этих недостатков, НКПит вынужден был задействовать административный ресурс. Летом 1918 г. для координации работы связи в пределах нескольких губерний, стали назначаться чрезвычайные уполномоченные комиссары наркомата почт и телеграфов (чрезуполнаркомпочтели), которые имели диктаторские полномочия. На Урале таким комиссаром стал Александров, в конце июня 1918 г. его сменил И.А. Халепский (15). В крае разворачивалась гражданская война, поэтому главной задачей чрезвычайного комиссара стала не координация работы связи, а ее эвакуация. В ходе ее И.А. Халепский прославился жестокими репрессиями против потельработников. Он не останавливался даже перед роспуском целых профсоюзных организаций, огульно обвиняя их коллективы в контрреволюции. В ноябре 1918 г. произошло окончательное завершение перевода отрасли на военно-коммунистические принципы управления. Связь, как и транспорт, переводится на военное положение, все служащие отрасли объявлялись мобилизованными по месту службы и не подлежали призыву в армию. В это же время СНК установил бесплатное пользование услугами почты и телеграфа (16).

В заключение отметим, что первые меры Советской власти по развитию электросвязи не дали положительного результата. На протяжении 1917-1918 гг. в стране шло сокращение почтово-телеграфной сети и обмена. Если в 1916 г. в Российской империи насчитывалось 16, 9 тыс. учреждений связи, то в 1918 г. только 10,3 тыс., в 1917 г. на телефонно-телеграфных линиях действовало 610,8 тыс. верст проводов, в 1918 г.- 274, 7 тыс. верст. Если в 1916 г. в стране насчитывалось 232,2 тыс. абонентов, то в 1918 г.-172,9 тыс. (17). Задержки на телеграфах даже правительственных телеграмм исчислялись сутками. В высших госорганах получают развитие специфические виды доставки: почто-телеграммы и фельдъегерская связь. Оценивая общее состояние отрасли в конце 1918 г. нарком В.Н. Подбельский с горечью отмечал:

«Временами почтово-телеграфное ведомство являло картину наиболее дезорганизованной отрасли всего хозяйственно-административного аппарата Советской республики» (18).

Сделаем некоторые выводы. Политика большевиков по развитию связи представляла специфический симбиоз революционного популизма, террора и экономической безграмотности. Гуманизм замыслов не имел должного экономического фундамента. Важные решения явно запаздывали. Интересы отрасли отступили на второй план по сравнению с другими приоритетами. Центр не смог разработать систему управления отраслью, которая бы выполнялась на региональном уровне. Вместе с тем, через все попытки стабилизировать положение проходит единый лейтмотив: постоянное усиление административного начала. В силу исторических и иных причин, Российское общество издавна стремилось выйти из кризиса путем жесткого централизма, усилением вмешательства государства в экономику. При этом экономическая целесообразность, интересы и свободы граждан постоянно приносились в жертву диктаторскому началу. В Российской империи транспорт и связь всегда относились к государственным регалиям и традиционно развивались в жестких рамках патернализма и полувоенной дисциплины. В периоды «смут» государство стремилось установить над ними полный контроль. Милитаризация отрасли была осуществлена уже в ходе мировой войны. Именно тогда царское правительство ужесточило режим работы в учреждениях связи, усилило судебную ответственность для служащих, ввело ограничения приема частной корреспонденции. Широко применялось принудительное распределение на службу потельработников, прибывавших по эвакуации из западных областей, и др. При этом обеспечение проходило по остаточному принципу. Как отмечает М. Фельдман, - вектор действий Советской власти был заимствован из опыта мировой войны. Отсюда и удивительное, только на первый взгляд, совпадение: царское, Временное и Советское правительства вынуждены были пользоваться однотипным набором внеэкономических методов (19). Утверждение военно-коммунистических принципов в российской связи произошло задолго до крупномасштабной гражданской войны, но они не дали стабилизации отрасли. Кризисные явления в транспортно-информационной инфраструктуре нарастали лавинообразно, что и послужило опосредованной причиной гражданской войны.

Сноски

1. Искандеров А.А. Первые шаги Советской власти.// Вопросы истории. 2003, № 2, с. 73.
2. См.: Бобков И.С. В.Н. Подбельский - крупный организатор социалистической связи. М., 1959, Резников И.Р. 50 лет Советской связи. М.,1967, Первышин Э.К., Русаков А.А., Федоровский Е.Г. Индустрия передачи информации. М., 1984, и др.
3. Развитие связи СССР. 1917-1967 гг. М., 1967, с. 57.
4. Правительственная электросвязь в истории России. Ч.1. 1917-1945 гг. М. 2001, с.45.
5. См.: Соколов Н.А. Эволюция местных телефонных сетей. Пермь, 1994, а так же: Объединяя мир людей. Пермская связь 60 лет. Пермь, 1998, Рахвалов А. От ящика до «Телекома». Тюмень, 1999, Аюпов Р. Гайсин С. Электросвязь в Башкортостане. От телеграфа до интернета. Уфа, 2001,

и др.

6. Декреты Советской власти. т.1, М., 1957, с. 74.
7. См.: Декларация народного комиссариата почт и телеграфов.// Почтово-телеграфный журнал. (далее - ПТЖ) Ч. официальная, 1917, № 48, с.429; Подбельский В.Н. Год борьбы и работы. Доклад наркома НКПиТ. // ПТЖ. Ч. неофициальная, 1918, № 9 -12, с. 2,5.)
8. Обзор деятельности НКП и за 1918 г.// ПТЖ. Ч. неофициальная. 1918, № 1-4, с. 147-150; Роспись общегосударственных доходов и расходов РСФСР на июль- декабрь 1918 г. С объяснительной запиской наркома финансов. М.,1919, с. 63.
9. ОГАЧО, ф. 67, оп.1, д. 10, л. 4.
10. РГАЭ. Ф. 3527, оп. 2, д. 281, л.9,11.
11. Там же, л. 18 об.
12. Декреты Советской власти. т.2, М., 1959, с.52.
13. Там же. С. 118-119.
14. Там же.110-111.
15. Архив Центрального музея связи им. А.С.Попова. ф. телеграфный, оп.1, д. 1246, л. 18, 21.
16. Декреты Советской власти. т.4, М.1964, с.49-50.
17. Рассчитано по мат.: Сборник статистических сведений по Союзу ССР.1918-1923 гг. М., 1924, с. 443; Статистический справочник по хозяйству связи. М., 1934, с.132; Развитие связи СССР.1917-1967. с.65, 90.
18. ПТЖ. Ч. неофициальная. 1918, № 5-8, с. 64.
19. Фельдман М. Рабочие крупной промышленности Урала. 1914-1941 гг. Екатеринбург, 2001, с.64.